

25 лет со дня смерти Е. Ц. Бритаева

Основоположник осетинской драматургии

Жизнь и творчество Е. Ц. Бритаева

25 лет тому назад умер великий осетинский писатель, основоположник осетинского театра, журналист и общественный деятель Е. Ц. Бритаев. Он был и останется одной из самых крупных фигур в осетинской литературе, после гениального Коста. Продолжая прогрессивные традиции Коста, Е. Бритаев заложил твердую основу осетинской драматургии, он является создателем осетинского театра, он был выдающимся деятелем культуры.

Трудный, но славный жизненный и творческий путь прошел Е. Бритаев. Он родился в живописном местечке в Куртатинском ущелье, в маленьком горском ауле Даллахау.

Учиться начал Бритаев в начальной школе родного аула в 1890 году. Через три года он поступает во Владикавказское реальное училище. Закончив его в 1903 году, начинает работать учителем в родном ауле Даллахау.

В 1905 году Бритаев ведет большую революционную работу. Из следственного дела, составляющего солидную папку, видно, что он доставлял много хлопот царскому правительству и полиции. Бритаев связан с воинскими частями Владикавказского гарнизона и частями, находившимися в станице Ачикулак, ведя среди них пропагандистскую работу. Из этих же следственных материалов мы узнаем, что Бритаев в своей революционной работе не ограничился городом и воинскими частями. Он часто ездил в горные аулы и вел активную революционную пропаганду среди крестьян.

24 апреля 1906 года Бритаев был арестован и посажен во Владикавказскую тюрьму по распоряжению начальника Терской области генерал-майора Колубакина. Следствие велось очень долго. 1907 и 1908 годы революционер также сидит снова во Владикавказской тюрьме, а потом в Назрановской крепости. В середине 1908 года начальнику области Колубакину распоряжается выслать Бритаева из пределов Терской области, как опасного для существующего строя человека. Местом ссылки был назначен город Балу.

Однако писатель не долго прожил в Балу. Он твердо решил продолжать свою учебу и получить высшее образование. Бритаев самовольно возвращается во Владикавказ и рассказывает близким товарищам о своем намерении продолжить свое образование. Он не скрыл от товарищей и того, что это свое желание не может исполнить потому, что у него нет денег не только на поездку, но и на покупку себе фунта хлеба. Товарищи и друзья пришли ему на помощь. Они дали спектакль, поставив новую пьесу самого автора «Хазби». Пьеса имела большой успех. Сбор от спектакля дал 370 рублей. Их вложил Бритаев. С этими деньгами молодой драматург и уехал устроиться на учебу в Петербург. Бритаев поступает в психо-неврологический институт, где и учился, переживая большие материальные лишения.

Летом 1909 года Бритаев приехал на канникулы в город Владикавказ. Его материальное положение было очень тяжелым. Группа поклонников таланта молодого драматурга опять хотела поддержать его материально. С этой целью было решено поставить пьесу «Две сестры». Билеты были проданы, опять пришлось очень много народу, но спектакль не удалось довести благополучно до конца. Во время спектакля Бритаев, игравший роль Камболата, был арестован. Причина его ареста была в том,

что пьеса звучала явно революционно. Бритаева этапным порядком отправили в Балу. Но ему опять удается выбраться оттуда и выехать в Петербург. Без средств к существованию, он не мог продолжать учебу, достать работу было трудно. Только случайные заработки поддерживали его существование, а источниками этого заработка было все: начиная от труда грузчика и кончая литературными занятиями. Лишь в 1913 году ему удается устроиться на работу в статистическом отделе департамента железных дорог. Зарплата была всего 40 рублей, но это явилось для писателя некоторой материальной поддержкой и дало возможность продолжать учебу на этот раз в Петербургском государственном университете. Его не приняли студентом, так как он не мог сдать экзамена по латинскому языку, который не проходил ни в реальном училище, ни в невро-психиатрическом институте. Бритаева зачислили вольнослушателем юридического факультета университета. Окончив университет в мае 1917 года, он возвращается во Владикавказ и включается в революционное движение. Однако годы борьбы, тюрьмы, нужда и лишения не прошли для драматурга бесследно. У него открывается туберкулез легких. Тяжелая болезнь тянется в течение ряда лет, постепенно истощая писателя. Слабеть из года в год, но до духовного Бритаев попрямее бодр. До самой смерти драматург не прекращает ни на один день свою творческую работу. В этот период он за-

канчивает знаменитую трагедию «Амран».

В 1923 году перестало биться благородное, полное любви к своему народу и всему человечеству сердце Е. Ц. Бритаева. Осетинский народ потерял своего великого сына, основателя национального театра, писателя, который по праву стоит среди тех, кто создал осетинскую литературу.

Многообразна деятельность Бритаева: он драматург, основатель осетинского театра, неоднократно участвует в спектаклях в качестве актера, исполняя ведущие роли. Много занимается историей Осетии, вопросами образования и воспитания, литературной критикой и литературоведением, в области прозы пишет ряд замечательных рассказов: «Мать молодого горца», «Рабы страстей», «Разжиревшая» и другие. Но в истории осетинской литературы Бритаев известен, прежде всего, как драматург. В осетинской литературе его драматические произведения по своим художественным качествам никак не превзойдены до сих пор.

Писать Бритаев начал в самом начале XX века, будучи еще реалистом. Первое произведение Бритаева — «Уарасежау» («Нобявский в России»). Всем известно, что в конце XIX века и в начале XX века много осетин уехало в Россию. Многие из них бежали от малоземелья и нечеловеческих условий жизни, но многих соблазнила надежда получить чины и богатства. Таким человеком был и Мусса — главный герой

комедии, лакей Мусса, вернувшись на родину, хвалится и заирается до последнего предела. Земляки разоблачают Муссу.

Люди, подобно Муссе, привезли лакейскую душу из России, не нужны были осетинам. Им нужны были люди, которые привезли бы из России великую русскую правду, великие идеи революции, которые осветили бы им дорогу из мрака и невежества в царство свободы и разума.

1905 год для Бритаева является годом самой яркой вспышки его громадного таланта. В этом году он начал писать одну из своих драм «Хазби». Хазби Аликов — это национальный герой осетинского народа.

В 1830 году парские войска под командованием генерала Абхазова двинулись через Военно-Грузинскую дорогу в Даргавское ущелье, чтобы, покорив его, двинуться дальше в Куртатинское, Алагирское и Лигорское ущелья. Путь Абхазову в ущелье преградила маленькая группа кобанцев во главе с Хазби Аликовым. Схватка кобанцев с вооруженными до зубов войсками Абхазова была обречена на неудачу. Но схватка состоялась, кобанцы погибли, но живыми не сдались.

Эта тема в 1905 году звучала особенно остро, она была призывом к национально-освободительному движению и имела большое революционное значение. Пьеса «Хазби» уже стоит гораздо выше по своим художественным качествам, чем предыдущие пьесы драматурга.

В 1907—1908 годах Бритаев написал самую лучшую свою пьесу «Две сестры».

Творческий глас большого художника уловил в образах двух сестер-горнок рост сознания в народе, светлое грядущее. Своим замечательным произведением драматург пробил большую брешь во мраке времени и осветил путь горнякам в свободное, счастливое будущее. Советская женщина, освобожденная Великой Октябрьской социалистической революцией, воспитанная коммунистической партией, сейчас решает не только вопросы личной судьбы, но и крупнейшие вопросы государственного значения.

По своим художественным качествам драма стоит на уровне классических произведений мировой драматургии. Образы, созданные автором в драме — правдивые, живые, убедительные. Язык пьесы изумительно лаконичен и художествен. Каждая мысль — это сваряд, уничтожающий не только врага, но и его идеины, социальные и политические позиции. Это великое творение и сейчас еще не потеряло своей свежести.

Посмертное произведение Бритаева — трагедия «Амран» не завершена в художественном отношении, но все же очень значительна. Он работал над ней десять лет, начиная с 1912 года и кончая 1922 годом.

Рамки газетной статьи не позволяют остановиться на литературоведческих, исторических, педагогических и других работах Бритаева. Нужно подчеркнуть, однако, их большое значение для культуры осетинского народа.

Мечты Бритаева, как и мечты всех лучших людей прошлого, осуществлены в советское время, благодаря мудрой национальной политике нашей большевистской партии. Имя Е. Ц. Бритаева — борца за свободу, талантливейшего драматурга — навсегда останется в памяти осетинского народа, успешно развивающего свою культуру — национальную по форме, социалистическую по содержанию.

Д. МАМСУРОВ.

Его образы определили мой путь

Ролью пастуха в «Двух сестрах» — Е. Бритаева начал я свои первые актерские шаги. Еще в детстве я не пропускал ни одной постановки, которые ставились силами учащихся на школьной сцене родного селения Гизель. Особенно меня привлекали пьесы Е. Бритаева. В то время в образах Буца, пастуха и Шафарая я видел только комическую сторону.

Помню такой случай: играли пьесу «Две сестры». Мне поручили две роли. Сначала я играл Буца, потом пастуха. И запомнилось мне: зрители смеялись и кричали «здорово».

Захотелось узнать, какое впечатление производит моя игра на директора школы. Когда я увидел, что он платком утирает слезы, я понял, что это были слезы смеха. После этого я начал еще больше «стараться», отчего танец пастуха превратился у меня в цирковые трюки. Но смех уже такого не вызывал. Мои старания оказались напрасными. Первые мои актерские шаги пробудили во мне еще большую страсть к театру и определили мою дальнейшую жизнь. Я стал стремиться стать актером настоящего театра.

Моя мечта осуществилась. Семь лет назад я стал актером Осетинского государственного театра. Много хороших ролей мне пришлось сыграть за это время. Но меня не покидала мысль сыграть какую-либо роль в одной из пьес Е. Бритаева.

Глубоко реалистична жизнь осетин в

пьесах нашего драматурга. Каждый образ правдив и ярок. У каждого свои мысли, свои заботы, свои интересы в жизни.

Я мечтал сыграть пастуха, потому что в нем видел, прежде всего, человека с чистой душой, с глубокими мыслями. И вот в 1947 году я снова встречаюсь с этой ролью, но уже в настоящем театре. Пастух, которого я раньше представлял только «человечком, балагуром, который распекает и танцует только ради своего личного удовольствия, теперь встал предо мной совсем иным.

Автор «Двух сестер» одевает своего пастуха в лохмотья и дает ему твердый застарелый чурек в обеду не для того, чтобы больше развеселить зрителя. Это означало, что все пастухи находятся в тяжелых условиях. С сумкой и палкой они целыми днями бродят со стадами овец в горах, голые, оборванные. Но пастух Бритаева ни в каких условиях не горюет, не падает духом. Он чувствует себя хозяином гор. Он мечтает о светлом будущем.

Теперь, работая над этой ролью, я прежде всего стараюсь раскрыть его душевные качества, его мысли, стремления, мечты. Образ бритаевского пастуха для меня — образ человека глубококомисляющего, который может стать борцом за свободу, за человеческие права. Я стремлюсь опознать роль этого образа, сделать его любимым образом зрителя.

К. СЛАНОВ,

артист Северо-Осетинского драмтеатра.

Любимая роль

В драматургии Бритаева пьеса «Две сестры» занимает одно из видных мест.

В лице двух сестер автор показывает, в каких трудных условиях находились в царское время горские женщины, как их угнетали и продавали, как сют.

Образы обеих сестер написаны очень ярко, полно жизни и мужества. В любое время сестры готовы выступить за свои права, хотя знают, что в жестокой неравной борьбе падут жертвами.

Особенно ярко написан образ старшей сестры Хансиат. Она — человек с большой душевной глубиной. Хансиат живет будущим. Когда мне, еще неопытной актрисе, в 1936 году предложили сыграть роль Хансиат, я отказалась: боялась, не справлюсь с поставленной задачей. Меня стали убеждать в противоположном, и я приступила к работе над ролью. Чем больше я знакомилась с любимым образом, тем понятнее и ближе он мне становился. Я начала подражать Хансиат даже в своей личной жизни.

Передо мной стояла задача: показать Хансиат солнечным лучом в темном царстве.

В лице двух сестер автор показывает, в каких трудных условиях находились в царское время горские женщины, как их угнетали и продавали, как сют. Раскрыть ее психологию, сиританную под внешней сдержанностью, довести до зрителя ее внутреннюю сосредоточенность, скрытый темперамент. Кроме того, в героине надо было показать также специфические, характерные для куртатинцев акцент, сдержанность в разговоре. Передать все эти качества — мне, молодой актрисе, было очень трудно. Лишь кропотливый труд помог мне создать полноценный образ Хансиат. Вскоре этой образ встал передо мной как живой.

Пьесы Е. Бритаева помогли мне глубоко изучить осетинский быт, нравы, язык. Работа над образами пьес основоположника осетинской драматургии повысила мою квалификацию.

С. ИНАЕВА,

народная артистка Северо-Осетинской АССР.

Общественность республики чтит память основоположника осетинского театра

Республиканская Центральная библиотека организовала вечер памяти Е. Ц. Бритаева. С докладом о жизни и творчестве драматурга выступил лектор обкома ВКП(б) т. Кайтук.

На лекции присутствовало 230 человек. Среди них были научные работники, преподаватели вузов и школ, студенты. При библиотеке в читальном зале органи-

зована выставка, посвященная 25-летию со дня смерти основоположника осетинского драматургии Бритаева.

На выставке представлены, кроме произведений самого драматурга, статьи о его жизни и творчестве, газета, вышедшая в день его смерти 25 лет назад, некрологи, биографические справки и другие материалы. Пьеса «Две сестры» была поставлена в середине сентября, в грузинском клубе. Чтобы полиция не узнала о пребывании в городе Бритаева, в расклеенных афишах его имя не упоминалось. Но скрыть революционного содержания пьесы, разумеется, было нельзя. Увидев, какое действие произвела пьеса на присутствующих, полицейские начальство забеспокоилось и стало рассуждать о ней. Бритаев был обнаружен и немедленно выслан из города.

Но все же цель была достигнута. Народ увидел новую пьесу Бритаева, значущую протестом против самодержавия, затворил о ней. Народ увидел на сцене любимый образ национального героя, борца за свободу.

После этого у меня было еще много встреч с Бритаевым. Я хорошо помню премьеру пьесы «Две сестры», во время которой полиция арестовала драматурга. Судьба unsere разлучила нас. Встретились мы уже в первые годы советской власти, на том же театральном поприще, но в иных условиях, в иной жизни — творческой и свободной. Мы твердо знали, что новая жизнь открывает неограниченные возможности и перед нашим национальным искусством, что осетинский театр будет, наконец, создан. Вопрос был только во времени, в необходимых для этого национальных творческих кадрах.

— Сейчас умирать нельзя, — говорил мне не раз Бритаев. — Я еще позволю со смертью.

Но годы, проведенные в лишениях, в смятении и тюрьмах, скакались. У драматурга уже не было прежних сил, прежнего темперамента. Тяжелая болезнь с угрожающей быстротой развивалась в его организ-

ме. Последние слова, которые я слышал от Бритаева в канун его смерти, были о театре, об осетинском профессиональном театре, мечту о котором он пронес через всю свою жизнь — большую, трудную, драгоценную для осетинского народа.

Б. ТОТРОВ,
заслуженный деятель искусств Северо-Осетинской АССР

Мои встречи с Е. Ц. Бритаевым

25 лет прошло с тех пор, как перестало биться горячее и благородное сердце человека, отдавшего свою жизнь и замечательный талант служению народа, борьбе за свободу и справедливость.

Сейчас, когда я вспоминаю о Бритаеве, — передо мной возникает образ молодого человека, студента известного пока своими способностями и умом только в небольшом кругу его друзей и близких.

Я помню Бритаева жизнерадостным, энергичным, внушающим невольное уважение окружающим. Его речь была образной и глубокой по своим мыслям. Он казался необычным человеком. И в то же время в нем всегда ощущалась простота, непосредственность. Он был, как говорят, «душой общества», прекрасным рассказчиком, лживым танцором и вездником, заявлял охотником, певцом — казалось все его интересовало, во всем оказывались способности. До сих пор помню, с каким чувством и сердечностью он исполнял песни великого Коста, особенно «Авсати и Додой!»

«Впервые я встретился с Бритаевым в 1904 году, в селении Ольгинском. Мы ставили его первые пьесы. Автор приехал к нам в гости. Молодому драматургу представляли актеры. Он дружески приветствовал их, вел, это были первые актеры, взявшие на себя смелость поставить его пьесы на родном языке и донести творчество национального драматурга до зрителей — пусть в самых скромных масштабах, в меру своих сил и возможностей.

После спектакля Бритаев был оживлен и разговорчив. Он с воодушевлением рассказывал нас и особенно зрителям, которые так замечательно приняли совершенно неизвестное им искусство театра. Бритаев

в 1904 году, в селении Ольгинском, группа школьников поставила на сцене две небольшие пьесы Е. Бритаева, с которыми он впервые выступил на литературном поприще: «Клещи смерти», «Позор» и «Побывавший в России». Организатор этих первых сценических представлений на осетинском языке был ученик Владикавказского городского училища, сын крестьянина Борис Тотров — ныне артист осетинского драматического театра, заслуженный деятель искусств Северо-Осетинской АССР.

Все деятельность Бритаева, как основоположника осетинской драматургии, была тесно связана с работой любительских кружков, участником и организатором которых был Б. И. Тотров. Ниже мы печатаем его статью, в которой рассказывается о встречах с выдающимся драматургом.

искренне радовался, увидев свои пьесы на сцене.

— Замечательно! — говорил он нам. — Я писал пьесы и думал, а кто же их сыграет на сцене, кто доведет мои мысли до тех, кому они предназначены? Теперь я по-настоящему счастлив! У нас непременно будет свой театр, свои актеры!

Вскоре я сдружился с Бритаевым, ведь у нас были общие интересы, общее увлечение театром! С осени 1904 года мы оба оказались во Владикавказе и стали часто встречаться.

Вместе ходили в театр, на спектакли русских любительских кружков, обменивались впечатлениями о виденном, спорили, мечтали о постановках на родном языке... Бритаев делился со мной своими планами. Уже тогда он задумал написать пьесу «Хазби» и «Две сестры». Он говорил о том, как было хорошо показать народу пьесу, в которой главным действующим лицом будет национальный герой горцев, прославивший себя борьбой с паробитателями. Он мечтал о драме, в которой во весь голос звал бы протест против косных обычаев и порядков, унижающих достоинство женщины-горячки.

Но мысли об искусстве, беседы о творческих замыслах, наши хождения в театр — все это не было главным. Бритаев в то время проводил большую революционную работу. Он развешивал по селам, организовывал революционные кружки, проводил агитацию среди крестьян. С этой целью, летом 1905 года Бритаев уехал в селение Ольгинское. Я сопровождал его. Бритаев остановился в нашем доме. Вечером мой дядя Додо Тотров пригласил к себе наиболее передовых и надежных людей. Когда все пригласенные собрались и сели за стол, мой дядя встал и сказал: — В нашем доме сегодня присутствует

дорогой гость. Он — один из лучших людей нашего народа. Он приехал с хорошими намерениями, от души желает нам лучших порядков в жизни и хочет об этом поговорить с нами...

Пригласенные веселились, с достоинством приветствовали гостя, угощали его за то, что он потрудились приехать к ним с хорошими намерениями и выразили свое желание внимательно выслушать его и быть полезными общему делу.

Бритаев в свою очередь поблагодарил присутствующих за внимание и начал говорить — как всегда медленно, в чисто куртатинской манере, очень убедительно, строго обдумывая каждое слово...

Он говорил о революции, которая разгоралась в стране, о выступлениях рабочего класса России, о том, что осетинский народ также поднимается на борьбу за свое освобождение против царской власти... Он говорил о том, как нужно бороться за свои права...

Эта речь, какая-то особая торжественность в обдуманно сильно подействовала на всех присутствующих. Я стоял по своей молодости у стола, не имея права сидеть в присутствии старших, внимательно слушал и гордился своим другом, который высказывал такие смелые и умные мысли. Приглашенные, очевидно, впервые слушали резкое и открытое выступление против существующих порядков, и были покorenы великой правдой его слов...

На следующий день я проводил Бритаева до Бестлана... Неумолимый человек поехал дальше, по селам Осетии, нес в народ революционные идеи, поднимая его на борьбу за новую, справедливую жизнь, за свободу.

На несколько лет жизнь разлучила меня с Бритаевым. Но нам суждено было встретиться, затем снова разлучиться и снова собраться вместе. Он стал признанным и популярным в осетинском народе драматургом, я — профессиональным актером. У нас была одна мечта, одно стремление — создать